

Кто бы мог подумать, что Ло Синьнин окажется такой неблагодарной и в итоге станет помогать Сюэ Динъюаню. Её двоюродный брат давно уже смотрел на неё свысока, и если бы не то, что от неё ещё можно было что-то поиметь, он бы давно с ней расстался. А она, вместо того чтобы быть благодарной, осмелилась пойти против него!

Сегодня он покажет ей, на что способен. Пусть не думает, что с парой-тройкой грязных денег она может вести себя как захочет.

Однако он не собирался напрямую признавать, что эти люди были им наняты. Он шаг за шагом приближался к Ло Синьнин и выхватил у неё из рук мобильный телефон.

— Собиралась звонить в полицию? Ло Синьнин, не будь наивной, даже если полиция придет, мне нечего бояться. Я всего лишь бедняг, требующий свою зарплату.

Ло Синьнин понимала, что сегодняшняя ситуация не закончится мирно, и на её лице уже не было привычной улыбки.

— Ван Гохуа, я предупреждаю тебя в последний раз: верни мне телефон и уведи этих нищих, иначе ты проведешь остаток своей жизни в страданиях.

Ван Гохуа усмехнулся с сарказмом.

— Ло Синьнин, кого ты пугаешь? Не говоря уже о том, что у тебя вряд ли есть такие возможности, я тебе скажу: я сейчас — представитель слабой группы, требующей зарплату. Даже если полиция придет, они будут на моей стороне...

Ло Синьнин скрестила руки на груди, холодно глядя на него.

— Требуешь зарплату? Я уже давно перевела твою зарплату У Юаньсуну.

Ван Гохуа на мгновение замер.

— Врешь.

Ло Синьнин, услышав это, тоже удивилась.

— Ты говоришь, что У Юаньсун не передал тебе деньги?

Внутренне она усмехнулась, а затем продолжила:

— Учитывая, что тебя тоже обманули, я дам тебе ещё один шанс. Уйди сейчас, и я, возможно, не стану преследовать тебя. В противном случае я не пощажу ни тебя, ни этих нищих. Ты — зачинщик, и твоя вина больше.

Но Ван Гохуа не верил ей.

— Не пугай меня пустыми словами. И какие у тебя доказательства, что это я привел этих нищих? Полиция видела таких, как они, слишком много, их даже не станут задерживать...

Ло Синьнин больше ничего не сказала, продолжая смотреть на него.

Ван Гохуа вдруг почувствовал себя неуютно под её взглядом, но быстро подавил это чувство.

— Не рассчитывай на Сюэ Динъюаня. Увидев эту ситуацию, он, наверное, уже сбежал, рыдая.

Жаль, я хотел сегодня как следует избить его.

Ло Синьнин в этот момент была ещё больше рада, что Сюэ Динъюань не пришел. По какой бы то ни было причине, она не хотела втягивать других в свои проблемы.

Пока они оба думали о своем, снаружи вдруг раздался шум.

Ван Гохуа посмотрел в ту сторону, проклиная в душе управляющего этажом. Черт, столько подарков ему подарил, а он, оказывается, привел людей.

Затем он подумал, что это, должно быть, Сюэ Динъюань, этот идиот, привел их, и начал ругать его, но в следующую секунду его повалили на пол и избили до полусмерти. В конце концов, Ло Синьнин подошла и оттащила Чу Хуншэна.

Чу Хуншэн ещё раз пнул Ван Гохуа, который кричал и молил о пощаде, а затем обратился к Ло Синьнин:

— Я вызвал полицию, они скоро придут. Не бойся.

Ло Синьнин кивнула, подняла упавший на пол телефон и позвонила:

— Дядя Ли, это я!

Она кратко объяснила ситуацию по телефону, и вскоре управляющий этажом также вбежал в магазин. Он не осмелился противостоять Чу Хуншэну, который выглядел как злой дух, и вместо этого начал кричать на Ло Синьнин:

— Ну и дела, Ло Синьнин! Посмотри, что ты натворила! Ты публично нарушила порядок в Лэцине! Ты...

— Управляющий, выбирайте выражения, — прервала его Ло Синьнин. — Вы думаете, это я привела нищих, чтобы они заблокировали мой вход? Я хочу спросить, какова роль охраны Лэцина? Разве вы не должны отвечать за то, что с арендаторами обращаются так? Я ежегодно плачу за охрану, разве это бесполезно? Если так, то мне нужно серьезно поговорить с руководством здания.

Управляющий, услышав это, почувствовал себя неуютно. Плата за охрану была лишь уловкой, придуманной им и несколькими другими управляющими, и большая часть денег оседала в их карманах. Если это станет известно...

— Охрана — это не твоя личная армия, Ло Синьнин. Кроме того, — он посмотрел на Ван Гохуа, — это твои личные дела, которые ты не смогла уладить, и теперь ты втянула здание в это. Я еще не предъявил тебе счет.

Ло Синьнин скрестила руки на груди, глядя на управляющего.

— Я открыла магазин не так давно и стараюсь избегать проблем. Я платила все ваши странные сборы. Неужели вы думаете, что я легкая добыча?

Эти полгода работы в магазине действительно открыли ей глаза.

Она всегда была склонна к компромиссам, ленилась спорить, ленилась считать деньги, ленилась тратить слова, считая, что все, что можно решить деньгами, не стоит внимания.

Теперь она поняла, что была совершенно права.

Управляющий хотел что-то сказать, но, не успев открыть рот, увидел, что снаружи появилось множество полицейских, что его напугало.

Такие драки в Лэцине случались не впервые, обычно приезжали два полицейских...

Нищие, увидев полицию, попытались сбежать.

Обычно полиция не обращала на них внимания, но сегодня они словно с цепи сорвались. Никто из них не смог убежать, а некоторые даже были избиты полицейскими во время конфликта.

Некоторые начали кататься по полу, крича, что полиция убивает, что полиция бьет простых людей.

Обычно это срабатывало, но сегодня не помогло. Через мгновение все они были задержаны.

Командир полицейского отряда вошел внутрь, и управляющий поспешил к нему:

— Товарищ полицейский, вы наконец пришли.

Затем он указал на Чу Хуншэна:

— Этот человек, он просто ужасен, он заставил меня и охрану участвовать в драке!

После этих слов он указал на Ван Гохуа, который лежал на полу с окровавленным лицом и синяками, не в силах подняться:

— Посмотрите, как он его избил.

Полицейский поздоровался с управляющим, но не поверил ему полностью:

— Кто здесь владелец магазина?

Ло Синьнин сразу же подошла:

— Я!

— Что случилось?

Она указала на Ван Гохуа:

— Этот человек привел этих нищих, чтобы устроить беспорядки. Он хотел ограбить мой магазин, и он отобрал у меня телефон. Только благодаря Чу Хуншэну, который вошел, мне удалось обезвредить преступника.

Ван Гохуа, услышав это, хотел возразить, но полицейский не дал ему такой возможности, приказав своим подчиненным:

— Заберите и его.

Затем он обратился к Ло Синьнин и Чу Хуншэну:

— Вам удобно прийти для дачи показаний?

По дороге Ло Синьнин нашла момент, чтобы шепнуть Чу Хуншэну:

— Не волнуйся, я позвонила кому-то.

Только она успела это сказать, как Ван Гохуа начал кричать, что они сговариваются. Ло Синьнин лишь закатила глаза и больше не разговаривала.

В полицейском участке ситуация быстро прояснилась. Нищие, которые всегда считали, что полиция не будет их трогать, на этот раз поняли, что дело серьезное, и сразу же во всем сознались.

Они были земляками У Юаньсуна и Ван Гохуа и действительно приехали сюда, чтобы притворяться нищими.

Ван Гохуа нашел их, предложил им выгоду и сказал, что дело не станет серьезным, так как владелец магазина и У Юаньсун были парой, просто поссорились.

Более того, он пообещал, что если владелец магазина будет упрямым, они смогут ограбить его, поэтому они и согласились.

Управляющий, увидев это, понял, что Ло Синьнин не та, кем он её представлял, — податливой девушкой, которую можно гнуть и крутить.

Возможно, она и была наивной, но за ней стояли люди, и он также признался, что брал взятки, чтобы охрана не вмешивалась.

Теперь Ван Гохуа не мог отрицать свою вину. Он просто хотел выпустить пар, но не ожидал, что все закончится так. Он сразу же струсил и начал умолять на коленях:

— Сестра, сестра, я знаю, что был неправ. Ты великодушна, прости меня, пожалуйста, пожалуйста.

Ло Синьнин улыбнулась:

— Ты просишь меня, но это бесполезно. Ты нарушил закон. Ты не думаешь, что я могу помешать закону, правда?

Ван Гохуа попытался обнять ногу Ло Синьнин:

— Сестра, сестра, я не хотел грабить. Просто скажи полиции, что я не хотел грабить, я действительно не хотел...

<http://bllate.org/book/16745/1561856>